

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката В.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 14.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужило обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда Фурмановой И.Е., поступившее в АП СПб 13.10.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 14.10.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Из заключения Квалифкомиссии следует, что предметом обращения являлись доводы о том, что адвокат В., осуществлявший защиту З.Е.А. по назначению суда, 01.10.2025 после заявления о самоустранении покинул зал судебного заседания вопреки распоряжению председательствующего, чем, по мнению суда, отказался от принятой на себя защиты, допустил поведение, противоречащее основным принципам профессиональной этики, и проявил неуважение к суду. Одновременно в обращении упоминалась неявка адвоката в судебные заседания 30.10.2024, 06.11.2024 и 13.11.2024, однако Квалифкомиссия указала, что этот довод не был сформулирован как самостоятельный обвинительный тезис и не был мотивирован судом.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссией установлено, что адвокат В. осуществлял защиту З.Е.А. по назначению суда с 25.06.2024 на основании ордера, при этом наряду с ним защиту по соглашению первоначально осуществлял адвокат Б.Д.Б., а с 25.09.2024 – адвокат П.А.В. Квалифкомиссия также установила, что 27.08.2025 подсудимый З.Е.А. заявил об отказе от услуг адвоката В., однако суд этот отказ не удовлетворил. В судебном заседании 01.10.2025 адвокат В. сделал письменное заявление о самоустранении из дела, после чего председательствующим ему было разъяснено о необходимости продолжить защиту и запрещено покидать зал судебного заседания; после объявленного перерыва адвокат в заседание не явился.

Также Квалифкомиссия установила, что 16.09.2025 адвокат В. обратился в Совет АП СПб с просьбой дать ему разъяснения о возможных действиях по уголовному делу в связи с возникшей сложной этической ситуацией, а в ответ получил письменные разъяснения Совета АП СПб от 30.09.2025, согласно которым адвокату было рекомендовано устраниться от участия в уголовном деле, сделав соответствующее заявление суду.

Как указано в п. 3 ст. 18 КПЭА, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений КПЭА, не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности. Квалифкомиссия, исследовав письменные разъяснения Совета АП СПб и сопоставив их с предъявленными адвокату дисциплинарными претензиями, пришла к выводу, что процессуальное поведение адвоката В. находилось в пределах данных ему рекомендаций Совета АП СПб.

Мотивы, по которым Квалифкомиссия пришла к указанным выводам, подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, представляются убедительными, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

Так, Квалифкомиссия тщательно и всесторонне исследовала обстоятельства и мотивы, по которым суд 27.08.2025 не удовлетворил отказ З.Е.А. от защитника по назначению, и пришла к выводу, что на тот момент судом не были установлены конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении стороной защиты своими правами либо о дезорганизации хода судебного процесса. При таких обстоятельствах Квалифкомиссия обоснованно сочла, что адвокат В., действуя 01.10.2025 в соответствии с письменными разъяснениями Совета АП СПб, не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности за те действия, которые составили существо дисциплинарных обвинений.

Совет АП СПб соглашается с мнением Квалифкомиссии, что довод обращения о неявке адвоката В. в судебные заседания 30.10.2024, 06.11.2024 и 13.11.2024 не был сформулирован судом как самостоятельный обвинительный тезис. Кроме того, как установлено Квалифкомиссией, судебные заседания в указанные даты не откладывались из-за неявки адвоката В., а право на защиту З.Е.А. нарушено не было. Выводы Квалифкомиссии в данной части нашли своё убедительное обоснование в заключении Квалифкомиссии, и полностью разделяются Советом АП СПб.

Принимая во внимание установленные Квалифкомиссией обстоятельства, Совет АП СПб соглашается с её итоговым выводом о том, что доводы обращения судьи фактически сводятся к несогласию с процессуальным поведением адвоката В., основанным на письменных разъяснениях Совета АП СПб от 30.09.2025, положенных адвокатом в основу своего процессуального поведения. Между тем вопрос об оценке законности и обоснованности корпоративных актов адвокатуры не может разрешаться через привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности в ситуации, когда адвокат действовал в соответствии с данными ему разъяснениями Совета АП СПб.

Вместе с тем Совет АП СПб полагает необходимым изменить основание прекращения дисциплинарного производства по сравнению с заключением Квалифкомиссии.

Совет АП СПб отмечает, что само по себе обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда Фурмановой И.Е., поступившее в АП СПб и послужившее поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, являлось допустимым поводом для его возбуждения и рассмотрения по существу. По указанному обращению президентом АП СПб было возбуждено дисциплинарное производство, а Квалифкомиссия исследовала обстоятельства по существу. То есть дело не упирается в процессуальную недопустимость самого обращения как повода; напротив, материалы были рассмотрены Квалифкомиссией по существу и по ним установлены конкретные факты.

При этом из установленных Квалифкомиссией обстоятельств следует отсутствие в действиях адвоката В. дисциплинарного проступка.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу, что дисциплинарное производство **подлежит прекращению вследствие отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката В. **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, то есть по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы (с учётом указанных замечаний) Совет АП СПб признаёт убедительными и основанными на материалах дисциплинарного производства. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката В. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие

отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.